
Поддержи "Весну" на PATREON

«Каждый день политзаключенных за решеткой — это борьба с депрессией и пессимизмом», — бывший узник «Володарки»

10.05.2022 **Тэги**: репрессии, политзаключенные, условия содержания, истории заключённых

В суде Ленинского района Минска 28 апреля по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса к двум годам «химии» с направлением за участие в «Марше мира и независимости» 30 августа 2020 года был приговорен 48-летний Виталий Козловский. Такой вердикт вынесла Анастасия Ачалова. До суда мужчина почти три месяца находился в СИЗО-1. Виталий рассказал о знаменитом карцере для «политических» на Окрестина, о настроении политзаключенных на «Володарке», о том, как заключенные встретили новость о начале войны и что его поддерживало за решеткой.

Виталий Козловский

Виталию Козловскому 48 лет, он из Заславля. По образованию он искусствовед, но на жизнь зарабатывал станочником. При этом Виталий не оставляет творческих занятий — он пишет стихи, учится петь и играть на гитаре.

Задержали по скрину с оперативной видеосъемки с Марша

Виталий был задержан сотрудниками ГУБОПиКа 31 января этого года в Заславле. В то утро он был дома — отдыхал в свой выходной. Трое сотрудников пришли к нему, показали постановление на обыск и скриншоты с оперативной видеозаписи ОМОНа с воскресного Марша 30 августа 2020 года, куда попал и Виталий.

> *«Конечно, начали психологическое давление, мол, «ну ты попал, если это ты, то сядешь ой как надолго». Рук не прикладывали».*

По словам Виталия, сотрудники во время обыска проверяли шкаф, ящики стола и то, что находилось перед их глазами. Мужчина называет тот обыск «поверхностным»:

> *«В первую очередь искали одежду спортивного костюма по скриншотам, рюкзак и кроссовки. От костюма у меня остались только серые штаны, которые они и «пришили» к делу, а также мои очки».*

В результате обыска сотрудники ГУБОПиКа забрали у Козловского два его телефона — старый и тот, которым он пользовался, ноутбук, флешки с софтом для установки разных версий Windows.

«В ГУБОПиКе два раза приложились по ногам дубинкой, так, чтобы я почувствовал, где нахожусь»

После этого Виталия повезли на печально известном серебряном Volkswagen Passat в здание ГУБОПиКа на допрос и запись «покаянного» видео. Как говорит мужчина, сразу он вину не признавал:

> *«Сотрудники начали сомневаться в том, что «приняли» нужного им человека, но только до того момента, пока не глянули пилинги моих мобильников. Тогда они уже не сомневались, пригласили посмотреть своего руководителя, а тот начал орать. Меня повалили на колени, сильно зажали наручники за спиной и два раза приложились по ногам дубинкой, так, чтобы гематом не осталось, но и так, чтобы я почувствовал, где нахожусь».*

Потом Виталия повезли в Следственный комитет, где «откатали» пальцы и ладони, взяли мазок слюны и отправили в ИВС на Окрестина. На тот момент мужчина отказывался от дачи показаний и адвоката. Но после разговоров с другими задержанными в карцере на Окрестина он решил дать показания и признать вину.

«После подавления уличного протестного движения ощущение работы репрессивной машины притупилось»

Житель Заславля рассказывает, что психологически он готовил себя к сценарию с задержанием, но все равно оно было неожиданным:

«Любой активист с самого начала осознавал и осознает риск задержания. После подавления уличного протестного движения ощущение работы репрессивной машины притупилось. Жизнь направилась в обычном, спокойном, бытовом направлении. Из-за этого, конечно, задержание стало настоящим сюрпризом.

Настроение было спокойное — это смирение со случившимся. С одной стороны, я чувствую достоинство и уважение друзей за то, что сделал, с другой — потерю и тупую тревогу. Мне 48 лет, и два года «на дороге не валяются», а жизнь еще дважды придется начинать считай с нуля — на "химии" и после нее. Неизвестно, все ли ценные для меня социальные связи уцелеют за это время, не считая появления целого ряда обычных жизненных проблем и оттягивания реализации личных желаний и целей.

Стараюсь сохранять оптимизм. Как говорил герой популярного сериала «Мандалорец» — "таков путь"».

«На Окрестина ощущение репрессий другое»

Виталий до мельчайших деталей запомнил условия содержания в ИВС на Окрестина:

«На Окрестина в первую мою камеру на четвертом этаже вели на четвереньках, с наручниками за спиной, заломав левую руку так, что я касался носом ступенек. Наверное, после этого у меня произошел микроразрыв плечевой мышцы. В ней при определенных движениях пекло и щипало в течение двух следующих месяцев.

Эта первая камера была транзитной. Туда заводили и выводили самых разных людей, среди которых были и «наркоты», и «кражи», и «бытовушники».

Очень часто с коридора из какой-то «засекреченной» камеры доносилась иностранная арабская речь. Слышалось, как отряды щебечущих арабов, человек по 15-20, то выводили, то приводили в ту камеру. Скорее всего, это были иранцы по миграционной буче. В моей окрестинской камере несменяемым был только один бомжеватый, «бывалый зэчара», который постоянно ходил к адвокату и возвращался с сигаретами, заныканными в штанах. Угощал. Скорее всего, «подсадная утка». И я все думал, когда же встречу своих — бэчебэшников. И этот момент наступил на четвертые сутки. Меня спустили в цоколь в одиночный карцер».

Виталий вспоминает, что в камере площадью в 4,5 квадратных метра сразу содержалось восемь человек. В этой камере — бетонный пол, одни прицепленные к стене нары, маленькое, закрытое «жалюзи» окно, открытый подиум с чашей «Генуя» (туалет), рукомойник с холодной и горячей водой. Кроме того — духота и теснота.

«Спали как тюлени: подкладывали пластиковую бутыль под голову, а шлёпки — под почки, чтобы не застудить».

В карцере в течение шести дней в начале февраля в разные дни Виталий Козловский встретился минимум с 25 задержанными по политическим мотивам. Среди них — гитарист **Василий Ермоленко**, бывший следователь **Никита Стороженко**.

> *«На Окрестина мои социальные связи с волей были полностью оборваны. Ни писем, ни передач. Только ты и такие, как ты, задержанные. Свою первую передачу я получил на Окрестина во время этапирования на десятые сутки, и раскрыть ее смог только уже на «Володарке».*
>
> *На Окрестина ощущение репрессий другое. Там, очевидно, регулярная работа карательного станка в среднем темпе: четыре человека этапировали на «Володарке», в этот же день на их место в карцер забросили четыре новых. И так по кругу».*

На десятые сутки Виталий Козловский был этапирован в СИЗО-1 на Володарского. Он попал в камеру, где содержался бывший директор БелаПАНа **Дмитрий Новожилов**, который стал его соседом по «шконке»:

> *«Это человек высокой культуры и энциклопедических знаний, сильный духом и верой. Своим примером он очень помогал мне ежедневно держаться. Со слов Дмитрия, во время визита к адвокату он в коридоре увидел **Александра Федуту**. Дмитрий отметил очень плохое состояние его здоровья, «плохо выглядел, шаркал ногами».*
>
> *Когда вели в баню, я мельком увидел философа **Владимира Мацкевича**. Выглядел стойко».*

«У меня и Димы Новожилова каждый день на «Володарке» начинался с молебна»

Виталий Козловский рассказал о том, что его поддерживало в заключении:

> *«В неволе меня очень сильно поддерживало осознание, ради кого и чего мы делали протесты в 2020 году, и, конечно, люди: друзья, соратники, сокамерники (что я не один репрессирован), письма и передачи, вести через адвоката.*
>
> *Вместе с тем во время испытания неволей предстала перед глазами целая градация личностей и характеров. Стало понятно, что мы — бэчебэшники — тоже разные. Одни своей внутренней силой и верой подавали пример, другие — не очень красиво переносили заключение, были и такие, за которых становилось стыдно. Также очень помогали молитвы. У меня и Димы Новожилова каждый день на «Володарке» начинался с молебна перед иконкой за родных и любимых, друзей, белорусов и украинцев, и в завершение — за политзаключенных. Я — католик, а Дима православный».*

«Политзаключенные — наша боль вроде Куропат»

Виталий Козловский объясняет важность поддержки политзаключенных и рассказывает, как это ощущается на собственном опыте:

«В нашем случае поддерживать политзаключенных не только стоит, а больше — это наш долг, акт нашей совести и, пожалуй, один из наиболее актуальных и важных вопросов для демократического белорусского сообщества. Политзаключенные — наша боль вроде Куропат. И если мы их оставим один на один со своим заключением и проблемами, тогда многие ценностей, за которые мы рисковали и пострадали, просто обесценятся, превратятся в популизм.

Скажу честно, там, на шконке, я испытывал сильные угрызения совести, что до сих пор не очень активно проявлял себя в этом направлении. Ощущение, что на свободе покинули, забыли, любого заключенного просто убивает на глазах. И политзаключенные тут не исключение. Кроме этого, политзаключенные — это, как правило, очень активные люди с лидерскими качествами, люди высокой культуры и профессионализма, и от тех, кто на свободе, в значительной степени зависит, кого мы встретим: то ли освобожденный из-за решетки действующий поток, то ли утративших веру надломленных жертв своего времени".

Цензура на «Володарке» почти не пропускала письма и открытки от друзей и неравнодушных людей — только от родных. Исключением стали пасхальные поздравления. Мои ответы тоже не доходили до адресата — только родным. Вещевые и продовольственные передачи приносились все. Я по определенным продуктам в составе передачи догадывался, кто участвовал в ее сборе.

После того как я оказался на свободе, я узнал, в каком масштабе мне оказывалась моральная и материальная поддержка. Низкий поклон всем, кто сегодня поддерживает политзаключенных и их родственников».

«Сегодня политзаключенные почти не надеются на скорое освобождение и реабилитацию»

Осужденный Виталий делится настроениями политзаключенных СИЗО-1:

«Политзаключенным сейчас психологически очень тяжело. Каждый день за решеткой — это борьба с депрессией и пессимизмом. В 2020 году, может, и рисковалось, потому что никто не допускал мысли об отбытии полных сроков наказания. Сегодня политзаключенные реально оценивают обстановку в стране и почти не надеются на скорое освобождение и реабилитацию, хотя и оставляют в мыслях надежду на всем известное и долгожданное чудо. Если добавить, что теперь цензура очень редко пропускает письма от друзей — положение ухудшается и требует от человека чуть ли не стального стержня и абсолютного владения своей психикой. В камере главные враги — ожидание и собственные негативные мысли. Они способны съесть человека изнутри».

На прогулке во дворике «Володарки» увидел надпись «Пахне чабор»

Открытка, которая дошла до Виталия в СИЗО

В СИЗО-1 насчитывается около 25 двориков для прогулки заключенных. Виталий вспоминает знаковую историю с одной из них:

> *«На «Володарке» есть один дворик, пожалуй, самый бэчебэшный по числу настенных надписей, нанесенных, как правило, куском красного или оранжевого кирпича. Когда я попал туда на прогулку в первый раз, то нашел там сочную надпись «Пахне чабор», с которой у меня связана теплая личная история. Это так меня тронуло, что глаза увлажнились. Я воспринял эту надпись как знак небес, как оберег. Потом эта надпись попадалась мне и в камере — на донышке алюминиевых мисок. Она словно сопровождала меня».*

«Шутили с Новожиловым, называя себя основателями белорусского зековского сленга»

В заключении Виталий нашел необычное занятие — переводил на белорусский язык слова тюремного жаргона:

> *«Я очень интересовался словами зэковского сленга: шконка, шлёмка, осознанка, продленка, продол, положняк, дальняк, терпила. Наиболее яркие из них записывал и старался подобрать им белорусскоязычный аналог, потому что в камере говорил по-белорусски. Так самое распространенное в использовании слова «общак» мы с Дмитрием Новожиловым перевели как «агульнік». Шутили потом, называя себя основателями белорусского зековского сленга. Заключенные были просто в восторге от таких белорусских слов как "гарбата", "сківіца", "пачвара" или "часопіс"».*

«Мы восприняли новость о начале войны с волнением и пониманием того, что будет много человеческих смертей»

О начале войны политзаключенные в СИЗО-1 узнали в первый день из новостей по телевизору:

> *«В нашей камере на «Володарке» был небольшой жидко-кристаллический телевизор, который остался от предыдущего заключенного, и мы могли смотреть несколько официальных белорусских и российских каналов. Таким образом из выступления Путина 24 февраля и узнали о вводе в Украину российских войск.*
>
> *Все заключенные встретили новость о начале войны с волнением и пониманием того, что будет много человеческих смертей. Мы с Димой Новожиловым были очень возмущены: украинцы только кровью заплатили за свой выбор в 2014-м, и здесь новая более ужасная напасть.*
>
> *Разумеется, выпуски новостей носили досадную пропагандистскую окраску, которую мы своей логикой учились отсеивать от конкретного фактологического материала. И тогда самостоятельно анализировали события, ситуацию, расклад сил, строили прогнозы и даже дискутировали».*

Как рассказывает Виталий, к новостям там относились критически, но все равно они вызывали горячие дискуссии в камере:

«Например, рубрику, посвященную «российским героям войны», мы смотрели по-своему. Один из них якобы вывел взвод из осады и спас раненого, другой — во время наведения переправы отбил со своим отрядом ряд нападений украинцев. «Ага. Значит украинцы проводят успешные контратаки, не позволяют ставить понтоны, а если среди захватчиков есть раненые, существуют и убитые — украинцы не бегут, а защищаются», — делали выводы мы.

Но все же следует отметить, что заключенные по своему составу разношерстные и разновозрастные, так сказать, «сборная народная солянка». У половины отмеченного контингента довольно ощутимо укоренилось постсоветское и даже пророссийское псевдопатриотическое восприятие событий. И если с начала военной эскалации преобладающее число зеков было уверено, что русские захватят Киев в течение семи дней и на мои обратные заявления советовали «спуститься с небес на землю», то затем в ответ на мои слова, мол, два месяца прошло, а русские еще из Мариуполя не выбрались, все только разводили руками».

«Но все равно, друзья, напишите»

Поздравление, которое дошло Виталию в СИЗО

По словам Виталия, который в СИЗО-1 удерживался почти три месяца — с начала февраля по конец апреля, сейчас с доставкой писем там существуют определенные проблемы. Регулярно он получал письма только от родных, а от друзей и неравнодушных людей — почти нет, за исключением пасхальных поздравлений.

Ситуацию с письмами на "Володарке" Виталий описывает строками из песни Владимира Высоцкого «Мой первый срок»:

> *«Страшней быть может только Страшный суд.*
> *Письмо мне будет уцелевшей нитью.*
> *Его, быть может, мне не отдадут,*
> *Но все равно, ребята, напишите».*

«Я начал с большей ценностью относиться к простым в жизни вещей»

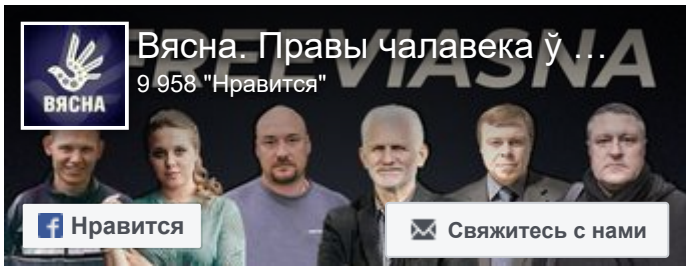
Виталий признается, что его жизнь изменилась после заключения:

> *«После трехмесячной отсидки я начал с куда большей ценностью и уважением относиться к простым и обычным в жизни вещам, которые воспринимаются как данность: пространство, природа, свежий воздух, ходьба «куда глаза глядят», стиральная машина и столовые приборы, и, безусловно, отношения с людьми, которых хочешь слышать и видеть, а не с теми, от которых не имеешь возможности уйти. Друзья говорили, что после суда я вышел очень подтянутый, но и очень побелевший. Тюрьма — это постоянная нехватка кислорода. Рыба в аквариуме.*
>
> *В моих обстоятельствах мне сложно загадывать на будущее. Буду жить и мечтать, работать и стараться, насколько это возможно, заниматься творчеством».*

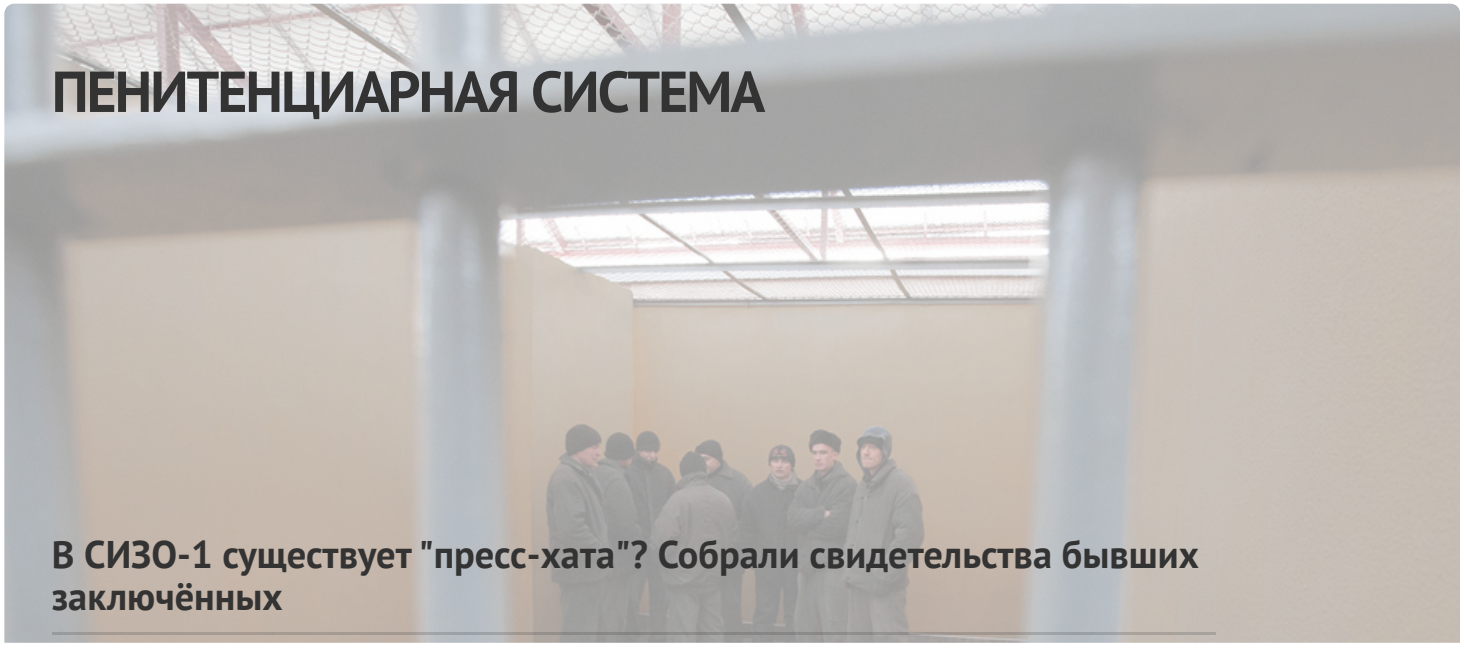
Виталий продолжал писать стихи и за решеткой. Он поделился одной строфой из стихотворения «Валошка», написанного им в заключении на Володарского:

> *«Што ж ты, квёлы, недарэчлівы валошка,*
> *На дарозе панурыўся блакітой?*
> *Для каханай я б сарваў цябе далошкай,*
> *Каб не рукі з кайданамі за спіной».*

Твитнуть


Вясна. Правы чалавека ў …
9 958 "Нравится"
ВЯСНА
Нравится
Свяжитесь с нами

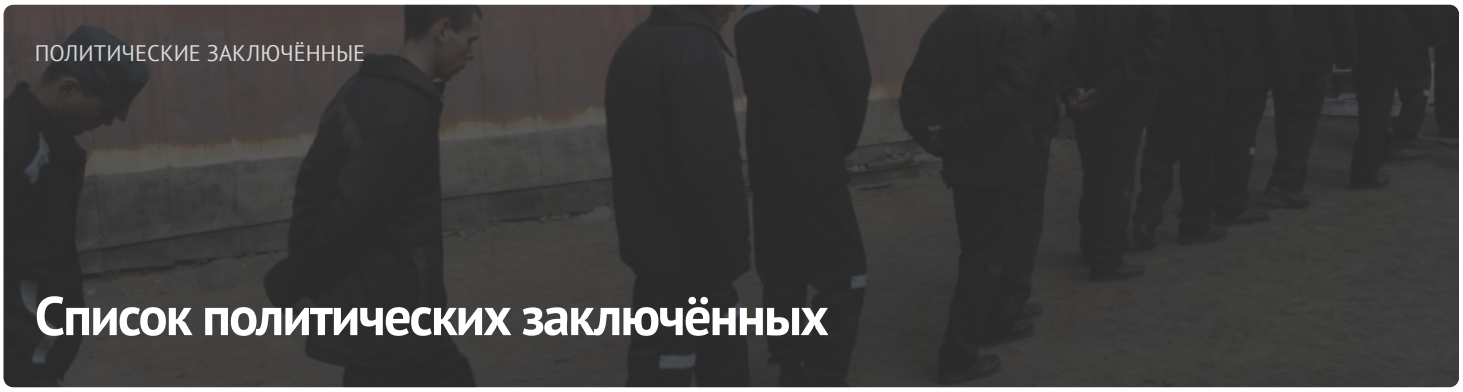
СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ
Бобруйчанина будут судить за "публичные призывы к организации митинга". Рассказываем, что это за статья
"Не менее 100 000 человек укрылись за границей". Вышел доклад УВКПЧ ООН о ситуации в Беларуси (документ)
Юриста Евгения Папакуля приговорили к году колонии за участие в трех Маршах
Мужчине назначили три года "домашней химии" за участие в "Марше единства"
WWW.GAZETABY.CO


ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА
В СИЗО-1 существует "пресс-хата"? Собрали свидетельства бывших заключённых

"Всё сделано, чтобы парализовать твою волю", — бывшая политзаключённая Ольга Класковская

"Это всё одно огромное преступление против человечности", — бывший политзаключённый шкловской колонии

"Морят голодом и холодом". Новые свидетельства про пытки и обстоятельства смерти Витольда Ашурка в ИК-17



ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

"Сейчас такие времена, когда нет неправильных решений, есть поступки". Как политзаключённые протестуют в неволе

Политзаключённой Виктории Кульше в третий раз добавили срок по уголовному делу

Мужчину осудили на два года колонии по двум диффамационным статьям

Полтора года колонии присудили экс-кандидату в президенты Андрею Дмитриеву

В СИЗО-1 существует "пресс-хата"? Собрали свидетельства бывших заключённых

Директору газеты "Белорусы и рынок" Константину Золотых присудили четыре года колонии

До пяти лет колонии. Осудили политзаключённых, вывесивших национальные флаги Беларуси и Украины

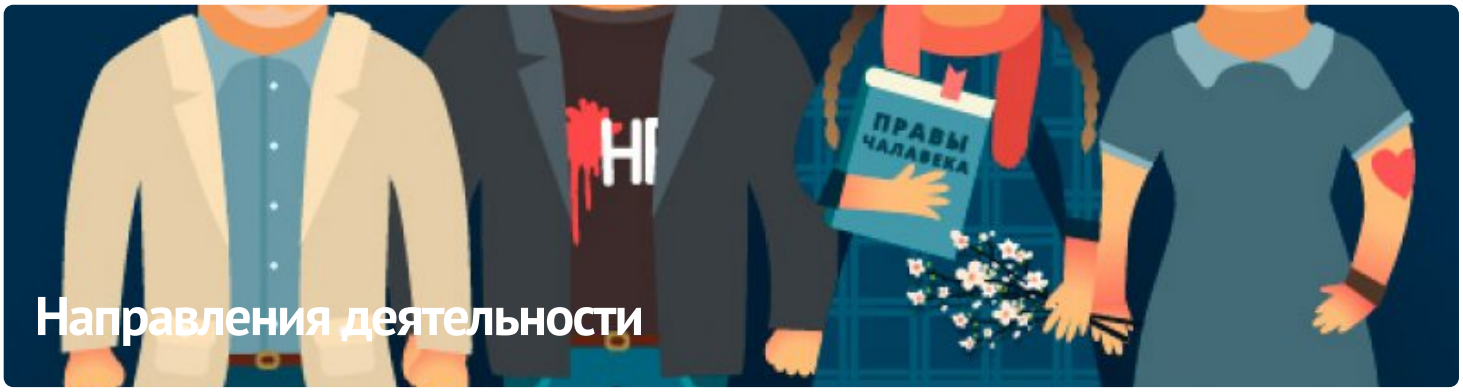
Дайджест освободившихся: 12 политзаключённых в марте полностью отбыли сроки и вышли на свободу

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Референдум 2022



Направления деятельности

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская Інтэрнэт-Бібліятэка

ВЫТОКІ

ADC memorial
Anti-Discrimination Centre

Московская Хельсинкская группа

AMNESTY INTERNATIONAL

МІЖНАРОДНЫ КАМІТЭТ ПА РАССЛЕДАВАННІ КАТАВАННЯЎ У БЕЛАРУСІ

Беларуская асацыяцыя журналістаў
baj.by

ЧЛЕНСТВО

EENEMO

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh

VOICE OF BELARUS

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

